

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Провинциалка-2

Хватаю на шею, бросаю на пол. Сам, пока не опомнилась, зажимаю голову между ног. Член покоится на черных волосах, яички ощущают их шелковистость.

Хлещу ремнем по вздернутой попке. Сильно, чтобы достучаться до парализованной воли. Наташка визжит, ругается, но продолжаю. Я доволен, что девчонка очнулась от комы. Сильно больше не бью, да и не попадает почти ничего. Наташка брыкается, закрывается руками, даже пытается изобразить удар скорпиона. Не, ну у-шуистка из нее хреновая. От пятки до моей головы еще полметра. И все таки она меня достает. Попросту вцепляется зубами в бедро. Тут уж ору я. Наташка тут же освобождается. И я получаю смачную плюху по морде. Практически с разворота.

Девчонка отскакивает. Закусывает губку и испуганно смотрит на меня. В сделавшихся огромными глазах страх, что я ее тут же прикончу.

Выставляет ладошку.

— Прости, я не хотела!

Не хотела она... Ну не устраивать же философский диспут о мотивах, побуждениях и результатах.

Теперь я, раздвинув колени пытаюсь осмотреть саднящее место. На внутренней поверхности бедра, почти посередине. Аж, кровотоцит... И что я скажу супруге, если что?

Поднимаю голову.

— Ты готова искупить?

— Ну... Э-э... думаю, да...

Опускает голову, ручки в кулачках, то прижимает к бедрам, то чуть разводит. Направляется ко мне, приподнимаясь на пальчиках при каждом шаге. Олицетворение раскаяния и желания искупить. Ну-ну, мне даже интересно становится, что сделает?

Робко обнимает меня. Ладони на спине. Тычется холодным носиком в плечо. Губы покрывают мою грудь легкими касаниями. Млею. Кто сказал, что мужчины не любят телячьих нежностей? Очень даже. Главное, чтобы от девушки дух захватывало.

Немного недовольно шевелится чувство собственника. Психология, бля. Мозг категорически отказывается воспринимать Наташку, как собственность. Женщина должна принадлежать мне полностью. Вся. С потрохами. А иначе вот такие нежности приятны в три с половиной раза меньше. Потому и не жалею замужних. Обычно. Ну, перед Наташкой не устоял, конечно. Чего уж там теперь?

Вздыхаю. Кладу ее руку на яйца. Член уже начал набухать, от трения о живот. Через тонкий халатик. Но пока мало, Малышу надо больше внимания.

Пальчики, нежно и слегка, сдавливают весь комок моих ощущений. Наташка протяжно вздыхает мне в сосок. То ли от вожделения, а то и от того, что ей хочется еще романтических объятий, а тут какой-то хренов отросток мешает. Исходя из моего опыта, могут быть оба варианта. А может и третий. Бля, как объяснить женщинам, что мы неспособны по вздохам угадывать нюансы? К счастью сегодня от меня этого не требуется.

Наташкины губы скользят ниже. Осмелела? Ее тело изгибается. Чувствую легкие касания на животе. Возле пупка. Сначала садится на корточки. Потом встает на колени. Зверь во мне не слишком голоден, поэтому я могу спокойно наблюдать. Зрелище завораживающее.

Наташка пока избегает касаться губами Малыша. Только цепкие пальчики охватывают. Поцелуи вокруг. Лобок, яички. Трется щекой о поросль. Нежностный период в расцвете. А мне что? Пускай побалуется. Пока терпимо, хотя вздрагивающий член уже проситься в плен чувственных губ.

Наконец пальчики наклоняют член почти горизонтально. Ротик раскрывается. Глазки наоборот закрываются. Губки скользят по стволу. Нет, ну они определенно созданы для моего удовольствия! Есть ими, говорить, надувать воздушные шарики — просто кощунство. Только это! Ну, можно еще целоваться и улыбаться. Иногда. В промежутках между основным занятием.

Зверь взрыкивает. Ему уже хочется оттрахать этот ротик.

Собираю волосы на затылке в один пучок. Сжимаю в кулаке.

— Ты готова, сладкая?

Отстраняется. Глядит на меня чуть недоуменно. В глазах туман и рай. Приятно, чтоб меня совсем! Нечасто случается, чтобы женщина от одного минета так улетала.

— К чему?

Пожимаю плечами:

— Я ж обещал показать, как это гадко и пошло зарабатывать деньги мужиками.

— Что-о-о-о? Может еще мораль мне прочитаешь? Урод хренов. Девка к тебе уже со всей душой, а ты все выеживаешься!... Ай!...

Вскочить ей мешают волосы в моем кулаке. Пытается трепыхаться. Но голова удерживается там, где ей и положено быть — ртом напротив Малыша.

Но гнев ее красит. Вон как разрумянились смуглые щечки. Красивый насыщенный цвет. Ощущаю свою неправоту. И уколы совести. Неуют. До поджимания пальцев на ногах. М-да, занесло.

Зверь, ворча, прячется. Я опускаюсь на колени. Обнимаю Наташку. Стараюсь, чтобы член плотно прижался к нежному животику сквозь халатик. Нежно целую шейку. Зарываю растопыренную ладонь в пышные волосы, массирую пальцами кожу головы.

— Я просто очень хочу тебя... Твое тело сводит меня с ума... Я хочу тебя порвать...

Насладиться тобой... Выпить тебя до дна...

Таает.

Фух, отмазался!

Шейку уже не только целую, но и слегка покусываю. Краем глаза цепляю: ротик полуоткрылся. Вздохи глубже и прерывистей. Пора и халатик спустить. В конце концов, я все это оплачиваю!

Не сопротивляется. Хоть я и немного опасался этого момента. Спускаю халатик с шоколадных плеч. Помогает, освобождая руки, и ткань падает где-то сзади. Чуток спускаю зверя.

Наташка наклонена назад. Спина прогнута. Подбородок вверх. Словно в ритме танго. Танго на коленях. А что, неплохой танец. Мне нравится.

Ее волосы метут пол возле собственных ступней. Пальчики цепляются за плечи. Но не судорожно, а скорее ласкающее. Впиваюсь зубами в сосок, уставленный в потолок. Стараюсь сдерживаться. Знаю, в порыве могу неслабо укусить. Наташка стонет. Да! Еще, девочка моя! Твои стоны как самая великолепная музыка!

Мой Малыш проникает между чуть расставленных бедер. Я трусь головкой о губки. Там

влажно и сладко. Рычу от невозможности войти. Хочу взять это тело, страстно прогнутае мне навстречу, вздрагивающее в моих объятиях, живущее мною и моими ласками. Тяну талию на сгибе локтя на себя, рискуя сломать женскую фигурку. Я согнут и напряжен, словно хищник над жертвой.

Наташка сориентировалась. Завела руку за спину. Ее пальчики на моем члене. И с натугой, но головка проскальзывает куда-то. Ну, определенно, я в пизденке. Рычу. Вжимаюсь в женские бедра. Прижимаю попку. Улетаю от ощущений. От необычности позы.

Проникновения полного нет. Вошла только головка. Но член изогнут так, что едва не кончаю. В глазах фейерверк. Наташка тоже стонет, вздрагивает на члене. Сдвигает локти как-то так, что ее сиськи словно вспухают. Ага, нравится то, что я делаю с ее сосками. У многих моих женщин соски болят сутками после секса. Уверен, Наташка не будет исключением.

Наташка, прямо из той позы, в которой находилась, забрасывает по очереди ноги мне за спину. И сразу проваливается на всю глубину. Член упирается где-то там. Наташка стонет, выгибается еще больше. Ее извивающееся тело у меня навесу. Пятки вонзаются в бока. Ладони на моем затылке в замке. Орущая, потерявшая человеческий облик, женщина насаживается на мой член. Чувствую себя неодушевленным предметом. Мною просто пользуются, даже зверь недоуменно замер.

Мы поменялись ролями. Вроде это я ее должен трахать. А тут, сдается мне, все с точностью до наоборот. Но наслаждаюсь. Наслаждаюсь видом женщины, которой сейчас похрен до меня. Она живет своей страстью. Завораживающей. Полубезумной. Яростной. Тело сильное, от меня и не требуется никаких телодвижений. Только перед носом подпрыгивают сиськи, да волосы взлетают черным крылом. То справа налево, то наоборот, то снизу вверх, то падая на лицо.

Жаль, что я уже разок кончил. Потому как сейчас и не вкайф. Ну, на хрен такие скачки? Да еще опаска — выскочит член, она на него грохнется — и сломает хрен на хрен. Оно мне надо? В общем-то, я люблю, когда женщины так себя ведут, но как-то покороче. Я — доминантный самец, ни фи́га не послушная игрушка в нежных коготках. Но совсем затосковать не успел. Наташка кончила.

Совсем уж утробный стон. Тело извивается невероятным образом. Наташка выпрямляется, едва что не подпрыгивает. Член конечно вываливается. Удивленно распахнутые глаза, обиженные губки. Лихорадочно запихивает Малыша в себя... И продолжает! Кончатъ!

Тяжело дыша, останавливаюсь. Возвращаю Наташку в вертикальное положение.

По-прежнему плотно насажена. Член сдавлен нежно, тесно и влажно.

— Это было отступление от плана. Вернемся немного назад? За твои услуги заплачено, будь добра выполнять мои дальнейшие прихоти.

Черная бровь взлетает вверх. Прищур. Наташка раздумывает. Взорваться? Принять правила игры?

Медленно двигаю бедрами, чтобы ощущала мою твердость и сделала правильный выбор. Вздрагивает. Взгляд немного добрее. Совсем чуть-чуть.

— Ты опять за старое?

Уголок рта презрительно поднимается. Но губки еще дрожат от пережитого удовольствия. Да и голосок скорее жалобный.

— Я сказал — в три дырки, значит так и будет.

Смотрю жестко. Будем играть по моим правилам.

Стаскиваю гибкое тело с члена и почти волоку. Заставляю сесть на пол, лопатками к кровати. Ладонь на лоб, вминаю голову в постель, лицом вверх. Сам широко развожу колени, нависаю хозяйством. Яйца в ротик, член вдоль лица.

Глазки прикрыла, но что делать понимает — губки яйца посасывают, хоть я и вжимаю рукой член ей в лицо.

Вдруг слышу:

— Не кончила б так ярко, ничего бы не получил.

Бля, да мне какая сейчас разница? Зверь уже не дожидется ворваться в этот ротик.

Поэтому вместо ответа, я приподнимаю головку и засаживаю. Смотрит снизу вверх.

Обиженно... Еще б губки надула! Но ведь — никак. Член-то во рту.

Рычу:

— Губки плотнее!

Послушно сжимает. Начинаю трахать Наташку в рот. Глубоко, как только могу. Вначале глаза удивленно распахиваются. В них недоумение, но не протестует. Даже процесс ее захватывает. Бля, буду! Только моргает иногда. Когда слишком глубоко и сильно. А тут и пальчики ласкают мою задницу. Не ожидал! Завелась девчонка не по-детски, потихоньку начинает понимать политику партии — тащиться, ублажая мужчину. Крышу срывает. Долблю ротик. Насаживаю головку за волосы. Когда оргазм слишком близко, вырываю член, позволяю Наташке вылизывать его язычком, пососать яйца. Делает с явным удовольствием, хоть и поглядывает вверх с прищуром. Это, типа, сосать сосу, но пока не простила, что ли? Ну-ну, все б так обижались.

Кончаю. Уже не так сильно, как первый раз. Зато зрелищно и соображая что к чему. В ротик, а потом размазывая сперму по смуглым щечкам. Наслаждаюсь не столько процессом, сколько видом. Наташка в легком ступоре. Не знает, то ли сердится, то ли наслаждаться? Но автоматически открывает ротик, когда я даю ей обработать утомленного Малыша.

Принимается слишком рьяно. В стиле предыдущего траханья в рот. Шиплю:

— Полегче!

— М-м-м... Нежности захотелось?

Настораживаюсь воркующим интонациям. Поздно. Белые зубки прикусывают головку. Несильно. Хоть это сообразила. А легче мне от этого? После второго оргазма любые прикосновения к члену, сильнее нежного дыхания, — болезненны.

Валяюсь на диване, скорчившись.

Наташка надо мной. Уже в халатике. Когда успела? Сама довольна и вполне счастлива. Как же — и кончила, и самцу отомстила. Не смотря ни на что люблюсь — стройная, грудастая. На щечках растертая влага, капелька спермы на нижней губе.

— Еще третья дырочка осталась, кусака моя, — напоминаю я и победно ухмыляюсь.

Симпатичная мордашка вытягивается. Наташка показывает мне язык и поворачивается.

— Заметь, — слышу я, — я даже не подумала спрашивать у тебя разрешения — сходить в душ.

Хм-м-м, а ведь последнее слово осталось за ней...

E-mail автора: смерто@qir.ru